

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Чэн Лян
на тему: «Динамика соотношения действительности и ее
художественного воплощения в наследии Скитальца (С.Г.Петрова)»
по специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов
Российской Федерации»**

На рубеже XIX-XX веков в русской литературе не только появляются новые литературные направления (символизм, чуть позже – акмеизм, футуризм, имажинизм), но и обновляются старые; так, происходит «процесс существенного обновления реализма». Рамки «старого реализма» постепенно расширяются, писатели – «неореалисты» – И. Бунин, Л. Андреев, А. Куприн, М. Горький и др. – в той или иной степени испытывают воздействие других направлений, но в основе своей остаются на реалистических позициях. К этой категории относится Скиталец (С.Г.Петров), творчеству которого и посвящена диссертация Чэн Лян. В русле реалистических традиций соотношения действительности и ее художественного воплощения рассматривается творчество Скитальца.

Диссертация состоит из Введения, пяти глав, Заключения и Списка литературы, в который включены 417 источников. Общий объем диссертации 247 страниц. Во «Введении» после глубокого, вдумчивого обзора литературы о творчестве Скитальца – книг, статей, откликов критиков на публикацию его произведений, как положительных, так и отрицательных, а также диссертаций 1970-х годов – Чэн Лян делает вывод, что долгое время творчество Скитальца оставалось «в русле литературных представлений советского времени» и не привлекало внимания современных литературоведов и читателей. Исследовать разножанровое творчество Скитальца «в полном объеме» – такую цель ставит перед собой автор работы, и этим определяются **актуальность и новизна** диссертации. Во «Введении»

также определяются задачи исследования, его теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, делается попытка систематизации творчества Скитальца (выделяется 5 этапов), подчеркивается автобиографический характер его прозы. Говоря о структуре работы, автор делает обзор всех глав и параграфов.

В первой главе – «Вехи биографии Скитальца и основные темы его творчества» - дан обзор биографии и творчества писателя, что в значительной степени является повторением обзора, представленного во «Введении». Характеризуя разные этапы творчества писателя, автор диссертации акцентирует внимание на автобиографическом характере его поэзии и прозы, прослеживает эволюцию мировоззрения писателя, тесно связанную с происходящими в обществе изменениями: от революционного романтизма в 900-е годы – до осознания «бесплодности жалости и сострадания» героями его произведений конца 20-х – начала 30-х годов. В главе дается анализ рассказов «Полевой суд», «Лес разгорался», «На лоне природы», «подготовивших» появление одного из наиболее значимых произведений Скитальца – повести «Этапы» (1908).

Во второй главе – «Мотивная организация произведений Скитальца начала 900-х годов», состоящей из трех параграфов, этот период в жизни и творчестве Скитальца рассматривается как «наиболее плодотворный». Объектом анализа в главе становятся рассказы «Миньона», «Квазимодо», «Сквозь строй», «Кузнец», «Икар» и др. Глава «о мотивной организации» начинается с «поэтики портрета», причем детали портрета трактуются излишне прямолинейно с точки зрения определения их психологической значимости. Так, в том, что герой рассказа «Миньона» Федот «медленно, с бессознательной важностью шагал своими длинными ногами» (стр.), автору видится «романтический характер» Федота, а в том, что его товарищ Пьеро «был маленький, кругленький, с коротенькими ручками и ножками и улыбающимся лицом», автор видит «каверзный, вредный характер Пьеро» (с. 53).

Определение мотива без каких-либо комментариев и развития этой темы, что усилило бы теоретическую значимость работы, дается во втором параграфе главы в трех вариантах (В.И. Тюпы, В.Е. Хализева, А.В. Ляпина). Примером соединения мотивов музыки и пьянства (данный синтез рассматривается во втором параграфе главы) служат рассказы «Антихристов кучер», «Композитор», «Квазимодо». Созданные в этих ранних рассказах образы пьяниц, по мысли автора, подчеркивают общерусский характер такого явления, как пьянство. Особый интерес в этой главе вызывает параграф «Волжский мир и его доминанты в раннем творчестве Скитальца». В этой части работы создан поэтический образ Волги – воплощение русского национального характера. Образ великой русской реки дан в развитии – в свете восприятия ее героями произведения.

В третьей главе – «Повесть «Этапы» – два варианта самоопределения и самоидентификации рассказчика» – очень удачно, на наш взгляд, сопоставлены два варианта повести «Этапы». Даты создания первого и второго варианта – 1908 и 1937 гг. – указывают на то, какого рода изменения могли быть внесены в этот текст. Чэн Лян определила смысл изменений как «переключение с личного на общезначимое». Сравнение двух вариантов помогло выявить основные изменения: в первом внимание сосредоточено «на себе», во втором – «взгляд во вне». Предпочтение отдается первому варианту, где автор предельно искренен; во втором же значительно уменьшена доля лиризма, люди революционных убеждений «заслоняют лирического героя» (с. 116), усиливается оптимистический настрой повести.

В главе четвертой – «Харбинский период творчества Скитальца (1922 – 1934)» – широко представлена публицистическая деятельность писателя-эмигранта на Дальнем Востоке, на материале которой можно проследить эволюцию взглядов художника на революцию и ее лидеров. Как справедливо отмечено автором, эмигрантский период жизни Скитальца советские исследователи, как правило, «игнорировали», поэтому представленный в главе материал впервые вводится в научный оборот. «Интенсивность

работы», на 12 лет лишенного родины писателя, объясняется прежде всего стремлением не прерывать связь с Россией, в которой, по его мнению, царят «хаос и неразбериха». В данной главе много внимания уделено издательской деятельности Скитальца, сотрудничавшего со многими эмигрантскими газетами в Харбине, его общественной деятельности.

В очерках и статьях отражены волновавшие писателя темы: судьбы русской интеллигенции, оказавшейся вне родины, последствия этого разрыва, боль за судьбу России. «Возвращением» в прошлое стали очерки «Лихолетье», роман «Дом Черновых». В параграфе «Мемуаристика» речь идет о литературных вечерах и лекциях в Харбине: «В.Г.Короленко», «Леонид Андреев», «О Шаляпине», «Как я видел Толстого», «О Горьком» и др., дается оценка новым литературным кумирам – Маяковскому, Есенину. С болью писатель говорит о культурной ситуации в «новой России», которая привела к тому, что литература начала выполнять «служебную, агитаторскую роль». Публицистика Скитальца показательна в плане эволюции его мировоззрения: надежда на возвращение в Россию привела к тому, что он «проникся сочувственным отношением» к Советской власти.

В главе пятой рассматривается романное творчество Скитальца. В начале главы вновь подчеркиваются автобиографический характер творчества Скитальца и наследование им горьковских традиций. Подчеркивается, что историческое время и судьба героя базируются на реальных событиях. Бытовому времени-пространству, вносящему разрушительное начало в жизнь человека, противопоставлено природное время-пространство, в котором все гармонично, целесообразно, настроено на позитив. Последующие параграфы посвящены анализу конкретных образов и проблем романа: женских образов, образа главного героя Семова и др. Автор диссертации демонстрирует хорошее знание текста, глубокое проникновение в образы героев. Как и в предыдущих главах, автор опирается на точки зрения исследователей, в том числе и последнего времени.

В параграфах 2-4 данной главы метафорой жизни Черновых становится «болезнь». Все герои романа больны, вследствие чего имеет место процесс умирания рода. Для героя романа Семова смерть жены становится освобождением, он получает возможность реализовать себя в творчестве. По мысли автора диссертации, в романе звучит «горьковская тема бесплодности жалости и сострадания» (с. 180).

В параграфе пятом данной главы рассматривается исторический сказ «Кандалы» (1940). При анализе убедительно показана связь жанровой формы и содержания со временем, когда «эпос массового героизма» был особенно популярен и поощряем властью (как пример приводятся произведения О. Форш, Ю. Тынянова, А. Толстого). В результате анализа Чэн Лян приходит к выводу, что, создавая «сказ», Скиталиц «следовал соцреалистическому канону» (с. 207).

В «Заключении» предложены выводы, которые в полной мере отражают те научные наблюдения, которые представлены в главах диссертации. В «Библиографии», включающей 417 наименований, представлены газетные публикации конца XIX- начала XX века, в том числе и в периферийных изданиях: «Южный край», «Самарская газета», «Нижегородский листок», «Герольд Харбина» и др. (142 наименования). И это вновь подтверждает скрупулезность подхода автора к разработке своей темы.

Тема не менее, диссертация Чэн Лян не лишена недостатков. Объем работы большой – 217 стр., и его, на наш взгляд, можно было уменьшить, убрав из диссертации повторы. Так, «Введение» (34 стр.) расширено за счет обзора биографии и творчества Скитальца, которому посвящена и первая глава. К биографическим сведениям автор диссертации обращается и в дальнейшем; так, о связях Скитальца со «Знанием» и Горьким говорится во «Введении», главах 1, 3, 4, 5.

В то же время в работе недостаточно представлен литературный «контекст». В литературе начала века и 20-х – 30-х годов Скиталец

предстает как некий одинокий персонаж, которому чужды традиции и который мало с кем перекликается из современников (за исключением его связей с Горьким), в то время как Захарыч из «Октавы» - явное продолжение Якова Турка из «Певцов» Тургенева, а «гибель в омуте беспросветной жизни» героев Скитальца, в частности, Александра Ивановича из очерка «Антихристов кучер» - тема многих писателей-реалистов начала века: Чехова, Андреева, Бунина, Серафимовича, Гарина-Михайловского и др.

Как уже было отмечено, автор сбивается на пересказ содержания, например, в параграфе «Женские образы» (с. 179-189). Иногда автор высказывает весьма спорные мысли, не утруждая себя приведением доказательств. Так, на стр. 177 утверждается, что И.А.Бунин «лишает своего Арсеньева любви». Позвольте не согласиться! Весь роман Бунина – о любви, о том, что это чувство непреходяще в жизни человека: любовь к женщине, к матери, к родине. Можно привести массу примеров из романа в доказательство этой мысли. То же и о Горьком. Возможно, когда говорится о горьковской безжалостности, имеются в виду поступки Ларры и Лойко Зобара? Но в первом случае Горький осуждает своего героя, а во втором речь идет о великой любви, которая сильнее смерти.

Не всегда автор в ладах с орфографией, пунктуацией, стилистикой. Так, ошибки разного рода встречаются на стр. 63, 69, 83, 90, 94, 95, 116 и т. д. К этому недочету следует отнестись с большой долей снисхождения, так как для автора диссертации русский язык – неродной язык.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации», а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также

оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Чэн Лян заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой русской литературы XX-XXI веков
и истории зарубежной литературы Института филологии
ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева»
Михеичева Екатерина Абдул-Маджидовна

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.01.01 – Русская литература

Адрес места работы:

302026, г. Орел, ул. Комсомольская, 41

Орловский государственный университет имени И.С.Тургенева. Институт
филологии

тел.: +7(4862)744152, e-mail: inoliterat@mail.ru